

Следующие несколько дней Гарри провел, перебираясь с кровати в туалет, на диван и обратно. Он спал, смотрел телевизор и ел. Он пил чай, а Фрэнки или Джонни намазывали ему спину мазью.

Это было очень приятно, и он начал сходить с ума. Ему нужно было чем-то заняться. Но и Фрэнки, и Джонни в отдельных разговорах предупредили его, чтобы он не переусердствовал. Поэтому он отдыхал.

Гарри смотрел старый эпизод "Башни Фолти", и тут его осенило. Он должен лежать до полного выздоровления. Так и должно было быть. Он не должен был продолжать, несмотря ни на что. Он чувствовал себя так, словно его ударили по голове бладргером. За всю свою жизнь он так и не смог полностью исцелиться. Он зарыдал в свои руки, сам не понимая почему.

Фрэнки услышала его и бросилась посмотреть, в чем дело. "Гарри, в чем дело? Тебе больно? Что-то по телевизору? Вот. Тише." Фрэнки сел на диван и обнял Гарри одной рукой за плечи, а другой крепко сжал его руки.

Гарри удалось заставить себя замолчать, сделав несколько вздрагивающих вдохов. "Со мной все будет в порядке. Я только кое-что понял. Я... ты... эм..."

Фрэнки просто сидел, нежно похлопывая Гарри по рукам. "У меня целый день, милый. Успокойся и расскажи мне".

Гарри прислонился спиной к Фрэнки и вздохнул. Он чувствовал себя немного глупо, но ему было так приятно, когда его обнимали. Наконец ему удалось собраться с мыслями.

"Я только что понял, что мне не нужно вставать и убираться, стирать... о черт. Стирка. Мои вещи".

"Я высушила их несколько дней назад. Оно сложено в комод. Давай."

Гарри расслабился, прижавшись к Фрэнки, наполовину на нем, наполовину прислонившись к спинке дивана. Это было удобно для его спины, которая хорошо заживала.

"Мой опекун, дядя Вернон, наполовину убил меня, а потом заставил готовить и убирать. Иногда я едва могла стоять на ногах. А если я не выполняла все обязанности, то не получала еды. Иногда даже воды. И всегда находилось, за что меня обвинить. Тетя Петунья время от времени подсовывала мне что-нибудь, но всегда говорила: "Я делаю это не потому, что ненавижу работу по дому, а потому, что ты голодаешь, ты делаешь ее неправильно. В противном случае я бы позволила тебе голодать, пока Вернон не даст тебе поесть. И это всегда были холодные объедки. Но ты действительно не хочешь, чтобы я что-то делала, пока не почувствую себя достаточно хорошо. Впервые в жизни я чувствую себя действительно хорошо."

"Но в школе. Ты сказала, что пошла в школу-интернат, когда тебе было одиннадцать. Я даже не знаю, к чему я клоню".

Гарри вздохнул. "Моя школа... они тоже многого от меня ожидали. Я старался оправдать их ожидания, которые были очень высоки. Это очень сложно. Но теперь мне не нужно об этом беспокоиться".

Фрэнки решила пока не давить на Гарри, если это вообще возможно. "Не волнуйся об этом. Мы что-нибудь придумаем. Я знаю, что ты не хочешь быть обузой или благотворительной организацией. Так что... Мы с Джонни дадим тебе работу в нашем клубе. Если тебе не понравится или это тебя напугает, мы найдем что-нибудь другое. А пока просто делай то, что можешь. Все, что чувствуешь в себе силы. ХОРОШО?"

Гарри взял салфетки, которые протянул ему Фрэнки, вытер глаза и высморкался. "Хорошо. Думаю, завтра я посмотрю, что нужно сделать по дому. Я сделаю немного". Гарри поднял руку. "Только то, что я точно смогу сделать. Наверное, просто уберусь в своей комнате. Может, приготовлю какую-нибудь запеканку, когда ты вернешься с работы. А где ты работаешь? Я никогда не спрашивал".

Джонни вошел, внимательно посмотрел на все еще залитое слезами лицо Гарри и сел с другой стороны.

"Вот! Что это?" Фрэнки быстро рассказал Джонни, пока Гарри пытался успокоиться. Джонни кивнул. "Гарри, милый, ты не должен быть с нами суперменом. Если ты не можешь что-то сделать или у тебя просто есть уважительная причина... а я не хочу, чтобы это была уважительная причина, мы что-нибудь придумаем. Компромисс. Понимаете? Это одна из причин, почему мы не говорим слишком много о том, что ты хочешь работать по дому. Ты явно не хочешь быть обязанным. Не то чтобы это было так, но ты чувствуешь, что тебе это очень нужно, поэтому мы идем на компромисс. Видишь?"

Гарри кивнул. "Я вижу. И... спасибо. Никто раньше не считался с моими чувствами. Они либо порицали мои чувства, либо изводили меня до полусмерти". Гарри бросил на Джонни слегка раздраженный взгляд. "Я только что сказал "какашки"?" Фрэнки торжественно кивнул. "ЧЕРТ! Я решил вздремнуть. У меня мозги набекрень".

Гарри встал и пошел в свою комнату. Он плюхнулся на кровать и уснул, измученный эмоциями.

Фрэнки наблюдал за его уходом, а затем подтолкнул Джонни. "Нам нужно купить ему одежду. Он плавает во всем, что у нас есть, а его одежда еще хуже".

"Армия спасения?" Джонни скорчил гримасу. "Или, может, у Эдит?"

"Да, у Эдит, всего несколько вещей. Пара пар джинсов, несколько футболок. Нижнее белье... где-нибудь в дешевом магазине, может, в "Примарке". Так он не будет чувствовать, что им

пользуются. А мы просто скажем ему, чтобы он вернул нам деньги из своих доходов. И он вернет. Его гордость этого не позволит".

"Ты прав. Обнимемся?"

Так они и сидели, обнявшись, на диване, пока Гарри спал в их гостевой комнате.

Волан-де-Морт был недоволен. А когда он был недоволен, страдали другие. В данном случае это был Сёверус Снейп. Снейп был в плохом состоянии: многочисленные проклятия Круциатуса и физические побои, которые убили бы и меньшего человека.

"Уберите его с глаз моих. Утащите его. Если он умрет, я найду другого шпиона". Двое дрожащих Пожирателей смерти выполнили приказ своего хозяина. Они просто бросили хромого профессора в кусты и оставили его там. Снейп не стал пытаться выбраться из куста, а трансгрессировал в Трансгрессионный порт Хогвартса и потерял сознание. В лазарете поднялась тревога, и Поппи Помфри бросилась вниз, чтобы подхватить его и попытаться собрать обратно - снова.

Не сразу стало ясно, что его левая сторона частично парализована. Поппи не думала, что это навсегда, но она была уверена, что у него повреждены нервы и он будет медленно восстанавливаться. Она перелетела из своего кабинета к Дамблдору по внутреннему Летучему пороху и тщательно обсудила с ним все возможные последствия. Он только кивнул и вздохнул.

"Что ж. Это выставляет все в другом свете. Я поговорю с ним, когда он будет более отдохнувшим. Не хотелось бы получить дозу его языка. Спасибо, Поппи".

Она ушла, а Дамблдор остался сидеть, глядя в огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/116493/4609670>